

Внезапное вмешательство Юй Шэня заставило игроков опешить. Парни и сидевшая за столом девушка замерли и разом подняли головы, уставившись на незваного гостя — высокого юношу в форме Старого кампуса.

— Бери ту, что на столе, — повторил Юй Шэнь, обращаясь к девушке.

— А... да, хорошо... — растерянно пробормотала она и потянулась к лежащей рубашкой вверх карте.

Она перевернула её. Это действительно был малый джокер.

— Какого хера ты творишь?! — парни разом повскакивали со своих мест и двинулись на Юй Шэня. — Кто тебя сюда впустил? Разрешение есть?!

— Нет, — спокойно ответил Юй Шэнь. — Я прихожу куда хочу.

Парни лишились дара речи.

— Насколько я помню, на территории школы насилие строжайше запрещено, — Юй Шэнь небрежно размял запястье под их враждебными взглядами. — Хотя лично я не против. Но учтите: если распустите руки, завтра на занятия можете уже не приходите.

Он говорил это ровным, леденящим тоном. Абсолютное спокойствие и нескрываемое презрение в его взгляде заставили парней замешкаться. Они не понимали, кто перед ними. В школе Сяоцзи училось немало отпрысков из богатых и влиятельных семей; свяжешься не с тем — и вся жизнь полетит под откос.

Они быстро переглянулись, взвешивая все за и против.

Наконец один из них, с самым дружелюбным видом, шагнул вперед и попытался воззвать к логике:

— Послушай, у нас тут честная игра. А ты ввалился без приглашения и лезешь с советами. Это как-то не по правилам, не находишь?

— Честная игра? — Юй Шэнь усмехнулся. Он забрал карту из дрожащих рук девушки и ткнул пальцем в едва заметный надрыв на рубашке. — И это, по-твоему, честно?

— Блядь... — один из парней изменился в лице и яростно ткнул пальцем в плачущую девушку.

— Да эта сука сама карту пометила! Мы-то тут при чём?!

— Я этого не делала! — растрепанная девушка в панике затрясла головой, заливаясь слезами.
— Вы всё врете! Вы меня подставили!..

Её громкие рыдания уже начали привлекать внимание проходивших мимо студентов.

Юй Шэнь бросил на плачущую короткий взгляд и холодно усмехнулся:

— Сама пометила? Отлично. Тогда давайте позовем Исполнительный комитет. Пусть они выясняют, кто из вас жульничал.

Исполнительный комитет в школе Сяоцзи состоял в основном из преподавателей. Этот орган создали специально для контроля над Студенческой войной, его члены строго следили за соблюдением правил и дисциплины.

При упоминании комитета спесь с парней мигом слетела. Если преподаватели пронижают о подтасовке результатов, им несдобровать.

Девушка плакала всё громче, а Юй Шэнь и не думал отступать. Поняв, что дело пахнет керосином, тот самый круглолицый парень снова взял инициативу в свои руки. Он поспешно вернул бедняжке все жетоны, а затем, рассыпаясь в извинениях, буквально выставил Юй Шэня и его спутницу за дверь. На этом инцидент был исчерпан.

Пока они шли прочь от здания клубов, девушка продолжала тихонько всхлипывать. Не зная, как её успокоить, Юй Шэнь просто молча пошел следом, решив проводить её до автобусной остановки.

— Прости меня, пожалуйста! — никак не могла унять слезы она, чувствуя себя виноватой. — Я доставила тебе столько проблем... Мне так жаль!

— Забудь, — Юй Шэнь указал на остановку, до которой они как раз дошли. — Дальше сама. Моя электричка в другой стороне.

— Постой! — поспешно окликнула его девушка. — Я...

Юй Шэнь вопросительно приподнял бровь.

— Могу я угостить тебя обедом? — робко спросила она, заглядывая ему в глаза. — А если сейчас неудобно, может, оставишь свой контакт? Я бы пригласила тебя в другой день!

Юй Шэнь промолчал.

Заметив, что он хотя бы не уходит, она набралась смелости:

— Ты, наверное, тоже проголодался. Если не хочешь куда ехать, мы могли бы посидеть прямо в школьной столовой.

Поняв, что парень не станет грубо её обрывать, она принялась на ходу предлагать один вариант за другим. В конце концов Юй Шэнь сдался. Он согласился дойти до столовой — это был отличный шанс разузнать побольше о Новом кампусе.

По дороге выяснилось, что девушку зовут Ван Жолань, а те парни были из клуба масляной живописи. То, что в обычном художественном кружке ученики вместо рисования резались в карты, наглядно показывало, до какого безумия Студенческая война довела местную молодежь.

Столовая Нового кампуса поражала роскошью. Помимо снующих туда-сюда официантов, за панорамным остеклением обеденного зала шумел настоящий искусственный водопад.

Аппетита у Юй Шэня не было, поэтому он взял обычное карри и сел за столик.

— Как ты понял, что с картами что-то не так? — поинтересовалась Ван Жолань.

— С картами всё было в порядке, — ответил Юй Шэнь, обильно посыпая блюдо острым перцем.
— Я лишь указал на то, что вероятность выигрыша у карты на столе была значительно выше, чем у той, что осталась у тебя в руках.

Ван Жолань опешила от такого признания.

— Как это? — растерялась она. — Если всё было честно, почему же я постоянно проигрывала? Разве они не жульничали?

— Жульничали... Ну, в каком-то смысле да, — кивнул Юй Шэнь. — Но на самом деле это простая математика. Слышала когда-нибудь о парадоксе Монти Холла?

Лицо девушки выразило полное недоумение.

Юй Шэнь терпеливо пояснил:

— Смотри. Ты выбрала одну карту, но её значение оставалось неизвестным. В этот момент ведущий открыл пиковую пятёрку, показав, что это пустышка. В игре остались две карты: твоя

и та, что лежала рубашкой вверх. Шансы разделились между ними.

— Да, всё так, — Ван Жолань поежилась от неприятных воспоминаний, её лицо всё еще оставалось бледным. — Он так настойчиво заставлял меня забрать ту карту со стола... Я испугалась, не поверила ему и решила, что там точно ловушка. Кто же знал, что надо было соглашаться.

— Это естественная реакция, — отозвался Юй Шэнь. — Большинство думает, что вероятность при выборе из двух оставшихся вариантов составляет пятьдесят на пятьдесят. Но это заблуждение.

— То есть?

— Представь две группы. В первой группе твоя карта, и вероятность того, что она выигрышная — один к трем. Во второй группе две оставшиеся карты, их общая вероятность — две трети. Когда ведущий убирает из второй группы заведомо проигрышную карту, вся вероятность в две трети автоматически переходит на последнюю оставшуюся там карту.

— Ого... — Ван Жолань потрясенно моргнула. — Значит, он специально давил на меня, чтобы я испугалась и не трогала карту на столе?

— Именно, — Юй Шэнь сделал глоток воды. — Впрочем, то, как легко он угадал и открыл именно пустышку, намекает на банальный крап или подтасовку.

Ван Жолань замолчала, переваривая услышанное. В том, что её пытались обвести вокруг пальца, сомнений не оставалось. Но куда больше её поразило то, что Юй Шэнь — совершенно незнакомый парень — решил заступиться за неё. Ей стало неловко. Вдруг теперь у него из-за этого возникнут неприятности с той бандой?

— На самом деле тебе не стоило так рисковать ради меня, — негромко произнесла она. — У меня есть соглашение со Студенческим советом. Те парни всё равно не смогли бы забрать мои жетоны подчистую.

Юй Шэнь молча ел карри, лишь кивком предложив ей продолжать.

Посерьезнев, Ван Жолань принялась вводить его в курс дел Нового кампуса.

Здесь правила были куда суровее, а борьба — во много раз ожесточеннее, чем в Старом кампусе. Те, кто понимал, что не выдержит постоянного прессинга Студенческой войны, панически боялись вылета. Чтобы избежать позорной «ссылки», слабые игроки искали покровительства у Студенческого совета.

Они подписывали официальный договор, по которому добровольно передавали Студсовету свои

сердечные жетоны и фиксированную часть обычных. Взамен они получали гарантию неприкосновенности и право оставаться в Новом кампусе. Плата за такую безопасность была высока. Фактически эти люди превращались в марионеток Студсовета: они не имели права послушаться или проигнорировать ни единого приказа его членов.

Юй Шэнь неторопливо проглотил очередную порцию риса и спросил:

— И кто сейчас возглавляет Студсовет?

— Лян Циншу, он со второго курса, — Ван Жолань понизила голос почти до шепота, будто боялась, что её услышат. — Вся эту систему с договорами придумал именно он.

<http://bllate.org/book/19712/2000771>